

Озеро Комо

КАМЕНЬ НА ДУШЕ

Художница Эрика Тройер устроила чрезвычайно душевный дом в бывшей хижине каменотесов на берегах озера Комо.

ТЕКСТ И ПРОДЮСИРОВАНИЕ: **МАРИНА ХАНГЛИНГЕР** ФОТОГРАФ: **МЭДС МОГЕНСЕН**

Вилла Торно на берегу озера
Комо состоит из отреставри-
рованной старинной хижины
и выдержанного в том же стиле
современного объема (на фото).

Озеро Комо

Гостиная находится в современной пристройке и снабжена панорамным окном, обеспечивающим вид на окружающий пейзаж. Столики и лампа винтажные.

Гостиная. Камин сделан таких же пропорций, как окна. Стекланный журнальный столик по дизайну Газ Ауленти, FontanaArte. Диваны, Baleri Italia.

История этого проекта началась десять лет назад. Эрика Тройер, бывшая модель, а ныне художница, поехала вместе со своим приятелем, архитектором Руджеро Риклером дель Маре, на экскурсию по живописным берегам озера Комо. Среди прочих красот он показал ей принадлежащий ему участок земли с полуразрушенной каменной хижинкой. Участок был не совсем обычный: плоская терраса, образовавшаяся сотни лет назад во время разработки карьера, где добывали знаменитый местный серебристо-серый камень мольтрасио. Камень этот использовался для строительства множества домов по берегам озера, и собственно хижинки на участке тоже: когда-то в ней жили работавшие в карьере каменотесы. «Я мгновенно влюбилась в это место, – вспоминает Эрика. – Я давно мечтала о доме, который был бы погружен в природную среду, един с окружающим пейзажем. Здесь я это сразу почувствовала. Место дышало внутренней энергией, было

одновременно и интимным, и не слишком удаленным от цивилизации. И вообще я просто почувствовала: это мое». Профессионала, который помог бы с реставрацией и реконструкцией дома, Эрике не пришлось долго искать: напоминаем, хозяин участка Руджеро дель Маре не только ее друг, но и архитектор.

«Проект был непростой прежде всего потому, что участок труднодоступен, – рассказывает Эрика. – Мы начали работу с реставрации существующего дома и рытья котлована под новое крыло. Стали снимать верхний слой породы, рассчитывая обнаружить под камнями землю. Но нет – там были камни и снова камни. В конце концов мы поняли, что выбирать их из ямы бессмысленно, – мы просто сделали из них каменный подвал». Те же валуны, что все же были извлечены на поверхность, решили с участка не вывозить – дорого да и зачем? Вместо этого их использовали для создания целого ряда террас, на которых Эрика занимается йогой. «Камни остались дома, на своей исторической родине, – смеется она. – Просто выбрались на поверхность земли».

Кухня сделана из нержавеющей стали, которая интересно контрастирует с неровной фактурой камня.

“ДОМ СТОИТ НА ТРУДНОДОСТУПНОМ УЧАСТКЕ, ПОЭТОМУ МЫ ИСПОЛЬЗОВАЛИ МЕСТНЫЕ МАТЕРИАЛЫ”.

> Для того чтобы максимально упростить строительные работы и транспортные вопросы, новое крыло дома строилось из подручных материалов – того, что можно было найти тут же, на участке, или в соседних деревнях. Натуральный камень, древесина каштана, кованые изделия местных ремесленников – все эти вещи, по словам Эрики, помогли “сохранить в обновленном здании подлинную историческую атмосферу”.

К отреставрированной хижине каменотесов сделали современную пристройку с огромным панорамным окном, через которое открывается головокружительный вид на озеро и горы. Теперь в доме три спальни и две ванные (на верхнем уровне); на нижнем – гостиная с двумя каминами и со стенами, которые оштукатурены лишь частично: хотелось показать живописную каменную кладку. Сама штукатурка тоже, впрочем, намеренно сделана неров-

ной: Эрика любит всяческие несовершенства. В подвале устроены сауна, зона отдыха и дополнительная гостевая комната. Рельеф участка позволил даже этим помещениям дать естественный свет и виды на красоты Комо.

Что же касается оформления интерьеров, то здесь Эрика не стала гнаться за антикварным или рустичным эффектом. Наоборот, дом обставлен современной, лаконичной мебелью и редкими работами местных умельцев. Чистота дизайна только подчеркивает обаяние старины, которым дышат каменные стены. “Жизнь в этом доме – чистое, незамутненное наслаждение, – радуется Эрика. – Здесь ведь еще и сад роскошный, с буйной растительностью и разнообразной живностью. Я все время вижу то саламандр, то кроликов – даже олени забредают иногда! Стоит только сюда приехать, и я физически чувствую, как груз забот сваливается с плеч и спадают любые камни с души”.

Одна из трех спален,
расположенных на втором
этаже дома. Кованый
канделябр — работа
художницы Жаклин Туне.

